

Е. В. Яновская

Восприятие столичных и провинциальных театров на рубеже XIX–XX вв.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с восприятием театров (столичных и провинциальных) на примере молодого поколения семьи Ф. А. Некрасова; выявляются особенности, обозначается место театра в культурном досуге провинциального дворянства.

Ключевые слова: театр (столичный, провинциальный), семья Ф. А. Некрасова, переписка, зрительское восприятие.

E. V. Yanovskaya

Perception of Metropolitan and Provincial Theatres at the turn of the XIX–XX centuries

This work considers perception of metropolitan and provincial theatres on the example of the perception of the younger generation of N. A. Nekrasov's family, the features are revealed. The significance of the theatre is proposed in the cultural entertainment of the provincial nobility.

Keywords: metropolitan and provincial theatres, N. A. Nekrasov's family, a correspondence, spectators' perception.

На рубеже XIX–XX вв. театр стал неотъемлемой составляющей культурного досуга не только столичных жителей, но и провинциалов. Более того, театр выполнял и культурно-просветительскую миссию, способствовал формированию эстетических идеалов и нравственных императивов.

Задача статьи: рассмотреть, что значил театр – провинциальный и столичный – для ярославцев. В частности, для семьи Ф. А. Некрасова: было ли увлечение театром глубокой культурной потребностью или в большей степени – определенной данью моде, светским развлечением.

Федор Алексеевич – ярославский дворянин, владелец недвижимости – принимал участие в общественной и культурно-просветительской жизни губернии: будучи земским гласным, на собственные средства построил школу в Карабихе, состоял членом общества «Молодая жизнь» [1]. Его семья была многочисленной: 12 детей от двух браков; вторая жена – Наталья Павловна, родственники жены.

В центре нашего внимания будет отражение театральных интересов в переписке семьи Ф. А. Некрасова. Обращение к семейной переписке интересно тем, что она позволяет выявить мнения, впечатления людей, имеющих близкие ценности, убеждения.

Письма семьи Федора Алексеевича Некрасова отличаются тематическим разнообразием, в них

описываются многие детали тогдашней действительности, встречаются упоминания о театрах.

Прежде всего необходимо отметить тот факт, что наиболее часто сведения и суждения о театрах встречаются в письмах младшего поколения; если говорить о гендерной дифференциации, то чаще о театрах пишут мужчины.

Среди театральных впечатлений семьи надо выделить два блока – впечатления от провинциального театра (то есть ярославского) и от столичных (преобладают впечатления от московских театров). И в первом и во втором случаях посещение театров рассматривалось как событие в жизни всей семьи и ее отдельных членов.

Самое раннее упоминание о ярославском театре встречается в переписке Константина Федоровича Некрасова и Александра Владимировича Бугельского (племянника Ф. А. Некрасова) [2]. 1890 год. А. Бугельский в это время гимназист Ярославской мужской гимназии. В письме от 14 апреля 1890 г. он пишет: «...22 апреля будет бенефис Градова-Соколова» [3]. Это первое упоминание ярославского театра – свидетельство постепенного приобщения к провинциальной светской жизни. В конце XIX в. жизнь гимназиста была строго регламентирована, этим обстоятельством объясняется отсутствие театральных впечатлений.

Театральная тема вновь появляется в переписке после того, как Александр поступает в Деми-

довский юридический лицей. Весной 1892 г. он ставит в известность К. Некрасова: «...у нас будет играть в театре (под видом чтения) Лешковская – что пропустить мне не хотелось бы. Была у нас и Федотова – я был, конечно, на двух представлениях из трех. Первое я прогулял, и то не по своей воле. Из известных артистов еще не было никого, тем не менее, я с удовольствием провел в театре два вечера» [4]. Это письмо дает больше поводов для размышления. Мы можем заключить, что посещение театра стало для Александра Бугельского значимым элементом культурной жизни, из источника «удовольствия» превращается в духовную потребность. В то же время в письме речь идет о столичных актерах. Приезд столичных актеров и актрис был событием в культурной жизни города, и образованная часть населения стремилась попасть в театр и увидеть их собственными глазами. Правда, в позднейших письмах нет впечатлений Бугельского от увиденного. Это свидетельствует о том, что приобщение студента Александра к театру не имело глубокого характера. Театр включался в сферу культурного досуга, однако не воспринимался как значимая часть его собственной жизни. В дальнейшем А. Бугельский не пишет о своих впечатлениях; мы вправе предположить, что посещение столичных гастролеров – это своеобразная светская норма.

7 декабря 1892 г. А. Бугельский в письме Константину обронил еще одну фразу о театре: «...довольно часто бываю в театре. Больше я почти нигде не бываю» [5], – она дает нам основание считать, что посещение театра для Александра может быть вызвано не только внутренней потребностью, но и скудостью форм и видов культурной жизни провинциального города. Мы хотим обратить внимание еще на один факт, связанный с театром, – в письмах А. Бугельского ни разу не упоминаются расходы на посещение театра, например стоимость билета. Из этого можно сделать предположение, что цена билетов и само посещение не вызывало никаких финансовых трудностей. Это наблюдение представляется нам интересным потому, что в отношении столичных театров в переписке несколько раз упоминается «стоимость» этого увлечения семьи. В юношеской переписке А. В. Бугельского – К. Ф. Некрасова больше упоминаний о театре не встречается.

Следующие упоминания о ярославском театре мы встречаем в письмах 1900 г. сестер Елизаветы и Анастасии, А. К. Горбатова (мужа

А. Ф. Некрасовой). Все они упоминают о ярославском театре.

8 мая Елизавета Федоровна пишет Константину Федоровичу: «...к нам съехались актеры московской и петербургской казенных сцен, так что в городе большое оживление, но дождь мешает любоваться на это необычайное для Ярославля явление и тоже не позволяет высунуть нос на улицу» [6]. В это время в Ярославле проводились юбилейные торжества, посвященные созданию русского театра. Общественность города создала специальную комиссию, которая готовила программу праздника. Однако был один важный вопрос – о художественной составляющей торжеств. Так как ярославская труппа закончила свою работу в феврале и артистический уровень не соответствовал торжественности момента, то было решено пригласить лучших актеров императорских Петербургского и Московского Малого театров. В дни торжеств были даны следующие спектакли:

«9 мая <...> 3 часа дня. Парадный спектакль в городском театре... Представление “Ревизора”, комедии Н. В. Гоголя, в исполнении артистов императорского Петербургского Александринского театра. <...>

10 мая... 12 час[ов] дня. Спектакль в театре Большой Ярославской мануфактуры. Представление комедии Н. В. Гоголя “Женитьба” в исполнении любителей при участии артистки императорских театров М. А. Дейши-Сионицкой. <...>

<...> 8 час[ов] вечера. Спектакль в городском театре. Представление комедии А. С. Грибоедова “Горе от ума” в исполнении артистов Московского Малого театра.

11 мая <...> 8 час[ов] вечера. Спектакль в городском театре. Представление 2-х картин третьего акта, 4 и 5 акта драмы А. Н. Островского “Гроза” в исполнении артистов императорского Московского Малого театра и комедии А. В. Сухова-Кобылина “Свадьба Кречинского” в исполнении артистов императорского Петербургского Александринского театра при участии Н. В. Рыкаловой» [7]. В письме упоминалось одно из ярких событий культурной жизни города.

А. К. Горбатов в письме от 6 октября писал: «...в четверг мы с Леной ходили первый раз в театр, шла ком[едия] Боборыкина “Накипь”. К чести Дарского (антрепренер) надо сказать, что в провинции такие постановки я еще не видал!» [8]. Это письмо интересно, на наш взгляд, тем, что здесь мы встречаем оценку увиденного, то

есть определенного рода суждения, которые позволяют предположить, что Арсений Константинович более искушен в посещении театра. Об этом свидетельствует и его замечание в отношении М. Е. Дарского.

Сезон 1900/1901 г. был особенным для ярославских зрителей, так как отличался новизной репертуара и сыгранностью актеров. Губернская газета «Северный край» так характеризовала обстановку этого сезона: «Приятной особенностью новой труппы является то обстоятельство, что многие из ее состава получили серьезное сценическое образование в театральных училищах, а некоторые присоединяют сюда и службу в течение года в Московском Художественном театре, где, как известно, ведется энергичная борьба с условностью и рутинной, во имя приближения к жизненной правде и жизненной обстановке...» [9].

Следующее упоминание о театре возникает в письме Анастасии Федоровны Некрасовой [10] в связи с визитом в город великого князя Константина Константиновича. Так, она указывает, что 5 ноября великий князь собирался посетить ярославский театр и посмотреть «Венецианского купца». Нетрудно предположить, что все ярославское общество собралось в этот вечер в театре.

В 1902 г. А. К. Горбатов извещает К. Ф. Некрасова о гастролях Малого театра в Ярославле: «...А вчера были в театре, приехала труппа Малого театра во главе с Лешковской, Юрьевым, Ильинским; остальные Худальев [11], Красовен [12], Косицкая, Лбирова [13] и др. Ставили “Надо разводиться” и “Один из честных”, об этом говорить нечего, ну и пьесы пустыньские, [1 сл. нрзб.] довольные, сбор полный» [14]. Гастроли Малого театра, несомненно, являлись событием в культурной жизни провинциального города, объективно способствовали воспитанию вкуса в ярославской среде, но, судя по реакции корреспондента, сами пьесы не удовлетворили зрителей.

Несмотря на фрагментарность упоминаний о ярославском театре в семейной переписке Некрасовых, мы считаем, что посещение театра являлось для молодого поколения элементом культурной жизни в провинциальном городе. Однако для Некрасовых и их родственников театр не стал обязательной составляющей духовно-нравственного существования. Они, скорее всего, в своих жизненных практиках следовали общепринятым нормам.

Несколько чаще упоминаются столичные театры. Прежде всего, нам хотелось бы обратить внимание на то, что при упоминании посещений столичных – петербургских и московских театров – несколько раз встречаются сетования на дороговизну билетов. Так, в 1900 г. Константину писал старший брат Владимир из Москвы: «...жалко, что мало денег и приходится ходить на самый верх...» [15]. Буквально через месяц сестра Елизавета пишет о той же проблеме в отношении театров Санкт-Петербурга: «Эти удовольствия очень дороги, поэтому приходится ими пользоваться чрезвычайно редко» [16]. И это обстоятельство – стоимость билетов – иногда служило препятствием для более интенсивного посещения столичных театров.

Впечатления о спектаклях в петербургских театрах мы можем найти лишь в письмах Елизаветы Федоровны Некрасовой (Беляевой). Она, выйдя замуж, уехала с мужем в Санкт-Петербург, к месту его службы. Семья Беляевых вела в городе довольно замкнутый образ жизни, что может быть объяснено несколькими причинами: оторванностью от родных и близких, отсутствием постоянных знакомств, денежными затруднениями и сложными отношениями между мужем и женой. Тем не менее, 5 ноября 1900 г. Елизавета писала Константину: «Я была 3 раза в театре: один раз с мужем смотрела “Расплюевские дни”, но нам это очень не понравилось, и 2 раза с Мишей в опере, слышала “Пиковую даму” и “Мефистофеля”» [17]. В отношении драматического спектакля сестра сразу выражает свое мнение – «не понравилось», в отношении опер мы видим только констатацию факта посещения, никаких комментариев ни в этом письме, ни в последующих нет.

В семейной переписке значительно чаще описываются впечатления, вызванные московскими театрами. Это можно объяснить несколькими причинами: семья – Наталья Павловна и девочки – довольно часто ездила в Москву, и посещение театров было желательным элементом культурного досуга; Владимир Федорович и Николай Федорович учились в Московском университете и в свободное время бывали в театрах.

Для студенчества рубежа веков увлечение театром являлось обязательной частью культурной жизни, почти 80 % студентов столиц увлекались драматическим и оперным театром [18]. Во многом основу самосознания студенчества формировал именно интерес к театру, при этом студенчество характеризовалось как самостоятельная со-

циальная группа с особыми культурными запросами и духовными притязаниями. При этом приоритет в среде студенчества отдавался именно оперным и драматическим постановкам. Практически не встречаем в описаниях того периода упоминаний о балетных постановках, незначительное место занимают легкие жанры, такие как оперетта.

Одно из ранних писем Владимира Федоровича дает панораму театральной жизни Москвы в 1900 г.: «...в театре я бываю довольно редко. В Большом я был на Руслане и Людмиле, в новом на Снегурочке, в Солодовниковском на Царской невесте, в интернациональном на Паяцах. Больше всего мне нравится в Большом. Вообще я оперу предпочитаю всему <...> Я думаю пойти в воскресенье в Солодовниковский. Теперь там идет новая опера Ася, переделка тургеневской Аси, ее хвалят, надо будет сходить; в Малом недавно тоже шла новая пьеса Накипь. Об ней я ничего не знаю. Рядом со мной оперетка. Там чуть ли не через день идет Гейша и Заза. Я еще не был, но думаю сходить; в Художественном идут очень немногие пьесы: Дядя Ваня, Чайка, Царь Федор Иоаннович, Снегурочка и некоторые другие. Про Корша ничего не могу сказать, ничего не слышу, знаю только, что теперь играет Голубева, которая раньше была на Ярославской сцене и имела там успех. В Ярославле, говорят, хорошая труппа. Актеры и актрисы молодые, но имеющие будущность, там уже идет Накипь, а здесь он не везде еще поставлен. Когда хоть раз побываешь в опере, то в другие как-то и не хочется, по крайней мере, мне. Опера надолго остается в памяти» [19]. В данном фрагменте упоминается большинство московских театров. Даже простое перечисление московских театров свидетельствует о том, что у Владимира Федоровича была возможность в большей степени, чем у остальных членов семьи, развить свой эстетический вкус. Однако приоритет корреспондент отдает опере.

Владимир Федорович остается постоянным поклонником оперы на всем протяжении учебы в университете. Так, 30 сентября 1901 г. он писал Константину Федоровичу: «В театрах бываю редко. Пока был один раз, и то вытащил меня внук моей хозяйки. Мы были на открытии частной оперы. Шла опера “Купец Калашников”. Мне понравилось. Теперь меня тянет в Большой театр на 5 октября; будет идти Фауст с участием Шляпина» [20].

Увлеченность оперой находит отражение и в позднейших письмах: от 23 сентября 1902 г. – «...в театре были мы с Борей 2 раза: в Новом на “Мертвых душах” и в частной опере на “Садко”» [21]; 30 октября этого же года – «был один раз на “Ромео и Юлии”. В Большом театре пел Собинов» [22]. Письма Владимира Федоровича говорят о его устойчивом интересе к оперному искусству. Это было не только следованием определенной общепринятой культурной норме, а свидетельством глубокой духовной потребности.

Владимир Федорович, живя постоянно в Москве, имел возможность бывать в театрах довольно регулярно, но и остальные члены семьи, приезжая в Москву, стремились побывать в театрах. Особая активность была свойственна молодой части семьи. Так, во время поездок молодоженов в Москву для подготовки к свадьбе они непременно находили время для посещения театров.

«...Вчера они [Маня Багон с женихом] позвали к себе, а потом мы все пошли на оперетку Гейша. Сегодня пойдем к Коршу. Идет Укрощение строптивой. Наверно, ты знаешь, что в Художественном теперь идет чуть ли не каждый день Доктор Штокман. Здесь все говорят, что его скоро запретят. В Большом идет новая опера Ледяной дом, но вообще я мало знаю про театры. Приходится бывать редко» [23], – писал Владимир К. Ф. Некрасову.

В конце сентября 1901 г. в Москву приехал А. Бугельский со своей невестой. В письме В. Ф. Некрасова вновь есть упоминание о посещении московских театров всеми членами семьи: «Они все, то есть Шура [Бугельский], его невеста, сестра невесты со своим женихом, отец, мать, брат Маргариты со своей невестой, пошли в театр (Большой) на оперу Руслан и Людмила. <...> С мамой и Верой мы были в театре Солодовникова на опере Царская невеста. Оперу я настолько полюбил, что больше итти никуда не хочется» [24].

Николай Федорович, будучи студентом Московского университета, тоже посещал театры. К сожалению, сохранилось единственное письмо дооктябрьского периода. В октябре 1907 г. он писал старшему брату Константину: «В театре я был всего один раз на гастролях Комиссаржевской, на “Сестры Беатрисы” Метерлинка. Поставлено в новом духе, мне понравилось, хотя не могу сказать, чтобы я там все понял» [25].

Интерес к театрам, столичным и провинциальным, как культурной форме был характерен

для молодого поколения семьи Некрасовых. Это обуславливалось культурной средой происхождения, традициями, заложенными в семье. В то же время этот интерес был разным по глубине. Практически для всех Некрасовых это было следованием определенной культурной норме, в большей степени светским развлечением. Исключение составлял В. Ф. Некрасов. Мы считаем, что этому способствовали не только личные особенности (черты характера), но и среда, в которую он попал: жизненная активность студенчества и широкий спектр культурной жизни древней столицы. Это влияло на уровень восприятия и требований Владимира Федоровича как театрального зрителя.

В семейной переписке Некрасовых упоминания о театрах (факты посещения, интерес к увиденному) не занимают приоритетного места. В письмах женской части семьи чаще всего это факт культурной жизни, который нарушает размеренное течение повседневности; способ общения с горожанами. Для мужчин посещение театров – в большей степени духовно-нравственная потребность, которая более глубоко укореняется в их культурный облик. Письма Некрасовых не позволяют нам говорить о глубоком переживании увиденного, о развитом эстетическом вкусе в отношении театральных постановок. По большей части сведения имеют фактологический (событийный) характер, что дает возможность выделить лишь некоторые пристрастия членов семьи.

Однако даже такие фрагментарные знания имеют значение для полноценной реконструкции, для создания культурного «портрета» семьи Некрасовых.

Примечания

1. Общество было создано представителями ярославской интеллигенции в начале XX в. Основное направление деятельности – организация досуга учащихся из малообеспеченных семей.
2. Судя по письмам, двоюродные братья А. В. Бугельский и К. Ф. Некрасов были друзьями. Их связывали взаимные увлечения и интересы.
3. Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник Н. А. Некрасова «Карабиха». Документальный фонд. Научно-вспомогательный фонд. 5139 (далее – ГЛММЗ «Карабиха», ДФ. НВФ).
4. ГЛММЗ «Карабиха». ДФ. НВФ 5162.
5. Там же. ДФ. НВФ 5166.
6. Там же. ДФ. НВФ 5124.
7. Цит. по: Север Н. М. Летопись театра имени Ф. Г. Волкова. Ярославль: Верх.-Волжск. кн. изд., 1973. С. 65.
8. ГЛММЗ «Карабиха». ДФ. НВФ 5072.
9. Северный край. 1900. 23 июля.
10. ГЛММЗ «Карабиха». ДФ. НВФ 5091.
11. Так написано в письме; правильно – Худолеев И. Н.
12. Так написано в письме; правильно – Красовский И. Ф.
13. В списках актерского состава Малого театра не удалось найти актрису с такой фамилией.
14. ГЛММЗ «Карабиха». ДФ. НВФ 5085.
15. Там же. ДФ. НВФ 5102.
16. Там же. ДФ. НВФ 5125.
17. Там же. ДФ. НВФ 5125.
18. См.: Половая перепись Московского студенчества и ее общественное значение. М., 1908. С. 50; К характеристике современного студенчества (по данным переписи 1909–1910 гг.). СПб., 1911. С. 30.
19. ГЛММЗ «Карабиха». ДФ. НВФ 5102.
20. Там же. ДФ. НВФ 5105.
21. Там же. ДФ. НВФ 5107.
22. Там же. ДФ. НВФ 5108.
23. Там же. ДФ. НВФ 5103.
24. Там же. ДФ. НВФ 5101.
25. Там же. ДФ. НВФ 5137.